

Александр Молчанов

**ПИСЬМА
БУНТУЮЩЕГО
СЦЕНАРИСТА**

Заметки о сценарном мастерстве

Александр Молчанов

**Письма бунтующего сценариста.
Заметки о сценарном мастерстве**

«Издательские решения»

2015

Молчанов А. В.

Письма бунтующего сценариста. Заметки о сценарном мастерстве /
А. В. Молчанов — «Издательские решения», 2015

Мне всегда больше нравились отрывочные и незаконченные изречения восточных философов, чем стройные и отточенные системы философов западных. Нравились именно этим – своей отрывочностью и незаконченностью. Мне кажется, только так можно поймать, нащупать, разглядеть что-то по-настоящему важное. Когда я готовил эту книгу, решил было ее причесать, структурировать, сгруппировать по темам... а потом подумал – и оставил все как есть.

© Молчанов А. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Письма бунтующего сценариста

Заметки о сценарном мастерстве

Александр Молчанов

© Александр Молчанов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Москва, 2015

От автора:

Мне всегда больше нравились отрывочные и незаконченные изречения восточных философов, чем стройные и отточенные системы философов западных. Нравились именно этим – своей отрывочностью и незаконченностью.

Мне кажется, только так можно поймать, нащупать, разглядеть что-то по-настоящему важное.

Когда я готовил эту книгу, решил было ее причесать, структурировать, сгруппировать по темам... а потом подумал – и оставил все как есть.

Внимательный читатель найдет здесь кое-что ценное, что нельзя сформулировать по-другому. А невнимательный – по крайней мере, проведет с приятностью час-другой.

М.

Здравствуйтесь, братья, писать трудно.

Особенности российского сериального сторителлинга. Перед тем, как выстрелить, герой должен сказать:

– Я сейчас выстрелю.

Затем следует выстрел. После чего герой должен сказать:

– Я выстрелил.

В противном случае выстрел может стать для зрителя полной неожиданностью!

Зачем нужно заниматься педагогикой людям, плотно занятым в кинопроизводстве. Дело в том, что наша индустрия расчеловечивает. Чем бы ты ни занимался, какими бы ни были результаты твоей работы – она тебя убивает. Педагогика – это то, что позволяет оставаться человеком.

Есть режиссеры, фильмы которых – лишь необязательные комментарии к их прекрасным, убийственно точным и содержательным интервью.

Все-таки главная возможность, которая есть у нас сегодня, в отличие от средневековых людей – возможность безнаказанно ошибаться в выборе жизненного пути. Мы можем попробовать и то и другое и третье, и легко начать все с начала и освоить какое-то новое дело в любом возрасте.

Какой-нибудь средневековый юноша, обдумывающий житье, четко понимал, что он может потратить свою жизнь на что-нибудь одно: на то, чтобы разбогатеть. На то, чтобы создать семью. На то, чтобы выучить иностранный язык. На то, чтобы закончить университет. На то, чтобы стать политиком. На то, чтобы подумать о Боге. Мало кому удавалось сделать за свою больше чем одно больше дело.

Не говорю об архитекторах, которые, затеяв строительство замка или большого храма, понимали, что готовое здание увидят в лучшем случае их правнуки.

В нашей индустрии довольно часто происходит такая ситуация: один сценарист написал сценарий. А потом по какой-то причине дорабатывать сценарий приглашают другого сценариста. Причем случается это даже с самыми маститыми авторами, вроде... ну, короче, имен называть не буду, по обыкновению, но, поверьте, это случается с самыми маститыми. И не всегда это связано с качеством сценария. Скорее, проблемы возникают из-за неточно поставленной задачи и отсутствия четких критериев оценки сделанной работы. Условно говоря, продюсер хотел подростковую фантастику, а сценарист написал взрослое военное кино.

Иногда по этому поводу происходят э-э, скажем так, столкновения. Начинается выяснение отношений. Один сценарист доказывает, что он написал прекрасный сценарий, а второй автор обесмыслил его своими идиотскими переделками. Второй с пеной у рта кричит, что он получил нечто рыхлое и бесформенное, что ему пришлось заново собирать всю историю и он фактически спас сценарий.

Кто из них прав?

Мне кажется, неправы оба. Мне кажется, если твой сценарий переписали, единственная правильная линия поведения – молчать в тряпочку. А на прямые вопросы отвечать уклончиво и с уважением к работе коллег. И наоборот, если ты переписал чей-то сценарий, единственная правильная линия поведения – молчать в тряпочку. А на прямые вопросы отвечать уклончиво и с уважением к работе коллег.

В России уже никогда не будет своего НВО. Время упущено. Но у нас может быть свой «Heavy gain». Как в тех странах, которые пропустили стадию стационарных телефонов и сразу перешли от почтовых голубей к мобильным телефонам.

Оказывается, в анимации герой-человек – это большая проблема. Условно говоря, ежик в тумане может быть и ежиком, и советским интеллигентом, спешащим к другу на антисоветскую кухню и Ионой в чреве кита и даже Индианой Джонсом в поисках Грааля (вы ведь не думаете, что в узелке, который он потерял в тумане, у него варенье!). А трубадур или сыщик в «Бременских» – всегда только трубадур или сыщик.

Начинающие сценаристы часто присылают мне свои сценарии и просят прочитать. Меня каждый раз такие просьбы, скажем так, ставят в затруднительное положение. С одной стороны и отказать вроде бы неловко, невежливо. Но и не отказать нельзя. Объясню, почему.

1) Допустим, у вас мало времени и есть выбор – прочитать короткометражку начинающего автора или сценарий серии «Mad men». Что вы выберете? Ну вот, и я лучше читаю «Mad men». Извините.

2) На самом деле раньше я читал такие сценарии и присылал авторам подробные (и довольно доброжелательные) рецензии. Ни один из этих авторов не сказал за это спасибо. Ни один! Ни разу!

Нет, вру. Один раз сказали. Но это был не сценарист, а девушка-режиссер, которая написала сценарий для себя.

3) Я такой же сценарист, как и вы. Мое мнение – это мнение сценариста. Не продюсера, не редактора, не режиссера и даже не зрителя. Мое мнение не имеет, скажем так, производственного значения. Все-таки продюсеры, редакторы и режиссеры смотрят на сценарий немного под другим углом, чем сценаристы. И видят в сценарии нечто другое, чего не видим мы.

4) Поскольку я не редактор, не режиссер и не продюсер, я никак не могу помочь запустить ваш проект. И я не агент, не могу связать вас с редактором, режиссером или продюсером. Пошлите ваш сценарий редактору, режиссеру или продюсеру. Не то, чтобы они получают от вашего сценария больше удовольствия чем я, но они хотя бы получают за это деньги.

5) Если я прочитаю ваш сценарий, и окажется, что он написан на тему, которая находится в сфере моих творческих интересов, ваш сценарий закроет для меня эту тему навсегда. Дело даже не в возможных обвинениях в плагиате. Если одна и та же идея одновременно пришла в голову и мне и вам – значит, это плохая идея, лежащая на поверхности. Поэтому лучше вообще не знать, что написали другие авторы на тему, которую разрабатываешь.

6) В конце концов, если вы действительно хотите, чтобы именно я прочитал ваш сценарий – станьте моим студентом. Тогда вам придется постоянно выслушивать не только мое мнение о ваших сценариях, но и кучу баек о моей бурной юности на вологодской окраине.

Наверное, все читали статус Акунина об эффекте Голема и эффекте Пигмалиона. Кто не читал: суть в том, что если человеку говорить, что он идиот и бездарь – он стремительно тупеет. А если человека хвалить – он умнеет. Так вот, мне кажется, нужно этот эффект принять во внимание нашим продюсерам, которые очень любят публично высказываться на тему «У нас нет сценаристов, а те, что есть – жадные и бездарные». От таких высказываний сценаристов у нас становится меньше, они становятся жаднее и бездарнее. А если все время говорить, что у нас много прекрасных, талантливых, скромных и самоотверженных сценаристов (тем более, что так оно и есть), то от этого сценаристов станет больше и они от этого станут прекраснее, талантливее, скромнее и самоотверженнее.

Италию придумал Тонино Гуэрра, а Россию – Луцик и Саморядов.

В очередной раз убеждаюсь, что яркая и крепкая заявка может стать серьезным препятствием на пути к яркому и крепкому поэпизоднику. Чтобы сохранить дух заявки, приходится убивать ее тело. Раскатывать по камушку, и собирать все заново.

Сидели в кафе, а за окном съемочная группа весело убивала чей-то сценарий.

Виолетта Гудкова приводит любопытную интерпретацию Проппа в советской песне (автор Ф. Розинер):

1. Отправка на борьбу, приказ.
2. Борьба, битва (революция), преодоление преград.
3. Непрерывный путь борьбы и побед.
4. Уничтожение врага.
5. Соблазны (заграница как тридевять земель, как царство Черномора).
6. Прибытие в светлое царство (будущее, коммунизм, построенная в борьбе социалистическая победа, родина).
7. Обретение молодости (молодильные яблоки, живая вода) в стране, где каждый молод и юн, даже старики.
8. Угрожающие заклинания врагов.
9. Прибытие во дворец – столицу, Москву, Кремль.
10. прославление царя, отца – Сталин, вожди (позже – партия).
11. Пир горой – изобилие.

Я считаю, правительство должно бесплатно выдавать сценаристам коньяк – за вредность.

Разговорчики, производственное:

– Пожалуйста, найди мне размер Змея-Горыныча в сажнях.

Сегодня приснилось, что я на лекции какого-то киноведа (ну хорошо, не какого-то, это был *Vsevolod Korshunov*) и он говорит о восприятии зрителем экранных персонажей. Мол, зритель по разному воспринимает мужских и женских персонажей. Якобы зритель всегда запоминает, что делают на экране женские персонажи и не запоминает, что они говорят. А у мужских персонажей наоборот – запоминается что они говорят, а что они делают – совершенно не запоминается. Интересно, это правда? Сева, ты готов подтвердить и как-то объяснить это свое заявление из моего сна?

ЗЫ. Не могу также умолчать о том, что в данном сне после окончания лекции я сел на белую спортивную машину и поехал охотиться на львов.

В наши дни Катерина Измайлова траванула бы свекра, грохнула бы мужа, задушила племянника, а потом родила бы во Франции, отдохнула бы на Мальдивах, а потом вернулась бы на родину учить народ нравственности.

«Записки покойника» в театре всегда ставят со стороны театра (Фоменки – с точки зрения актеров, СТИ – с точки зрения Ивана Васильевича). Мне этот роман никогда не казался смешным. Видимо, потому что я сам автор и у меня с театром свои счеты. Для меня в этом романе всегда было важно не то, что это «Театральный роман», а то, что это «Записки покойника». Мне кажется, театральные люди не воспринимают всерьез самоубийство героя. Мол, Булгаков ведь пережил постановку «Белой гвардии» во МХАТе и писать стал лучше преж-

него. Ага. Булгаков пережил. А Максудов постановку «Черного снега» не пережил. Вот об этом на самом деле роман. О том, что каждая постановка – это убийство автора. Каждая. Каждая. Каждая.

Иван Васильевич дал Максудову отличный сюжет. Помните? Будто бы в некоем царстве живет артистка, и вот шайка врагов ее травит, преследует и жить не дает... А она только воссылает моления за своих врагов...

Зря он этим сюжетом не воспользовался. Колоссальные деньги мог бы заработать в один миг.

Последние три года в дневнике Афиногенова. Чуть ли не каждый день: надо писать роман, пока не написал роман, ты не писатель. И потом – вот лежит мой роман, покрывается пылью. Такое ощущение, что ненаписанный роман мучил его больше, чем исключение из партии, проработки в прессе и угроза ареста.

Роман он так и не написал в эти годы. Зато написал гениальную «Машеньку», которую ставят до сих пор. Зачем гениальный драматург столько лет убивал себя, пытаясь написать то, что ему не было суждено (и не было нужно) написать?

И кто вообще выдумал такую глупость? Нет романа – ты не писатель. Борхес не написал ни одного романа. Чехов не написал ни одного романа. Гомер и Шекспир не написали ни одного романа.

И у скольких бездарных авторов есть десятки романов, которые, тем не менее, не делают их писателями.

Кстати, у нас таким же фетишем стал полный метр. Нет полного метра – ты не сценарист. Ник Пиццолатто не сценарист. Винс Джиллиган не сценарист. Чак Лорре не сценарист. Дэвид Саймон не сценарист.

Дьявол начинается с цитат о пене на губах ангела.

Начало формНадо снять сериал о приключениях Мити Карамазова на золотых приисках.

Имхо, главная задача текущего момента для художника: выпасть из исторического контекста.

Европейский театр – это всегда монолог. Даже если на сцене двое или больше – это все равно несколько параллельных монологов.

Это особенно заметно по нашим, которые поработали на западе. У Вырыпаева, например, вообще не бывает диалогов.

А я все вспоминаю актера Андреаса, который в Мюнестере жаловался после репетиции: «Monologues and monologues, fucking monologues!»

Приснилось сегодня, что я пришел к Умберто Эко и сказал ему: «Поставьте ваши сочинения на нулевое время». Старик рассердился и прогнал меня. А я на завтра явился к нему на лекцию, поднял руку, якобы чтобы задать вопрос и сказал: «Поставьте ваши сочинения

на нулевое время». Скандал, меня выгнали из аудитории. И так я ходил к нему с этим предложением и ходил. Он меня гонит в дверь, а я лезу в окно. В конце концов он взмолился: «Ради всего святого, что это значит?» Я пожал плечами и ответил: «Ничего не знаю, поставьте ваши сочинения на нулевое время». И он плюнул и поставил свои сочинения на нулевое время.

Среди сценаристов не бывает Моцартов. Это режиссеры – Моцарты. Сценаристы всегда Сальери.

Любой сценарий можно разложить на плесень и на липовый мед.

Если сценарист может переспорить режиссера – значит, это не режиссер.

Прежде чем взяться за изучение человеческой анатомии, будущий хирург должен провести с десяток операций на живых людях. Прежде чем взяться за изучение объемной пространственной композиции, будущий архитектор должен построить десяток жилых домов. Прежде чем взяться за изучение рецептов, будущий повар должен несколько лет смешивать ингредиенты по наитию и кормить людей тем, что получится.

Фейсбук разработал новую опцию специально для сценаристов: «Повысить креативность сценариста на 300 процентов». Опция активируется с помощью кнопки «выход».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.